

Начались обычные учебные будни. Мне пришлось распотрошить заначку с сахаром и пустой стеклотарой, чтобы гнать дополнительные объёмы самогона в преддверии массового мероприятия.

Профессор Снейп всё время был в отвратительном настроении. Как выяснилось из слухов, всему причиной был преподаватель ЗОТИ Аластор Грюм, который оказался жутким параноиком, и что важно — бывшим мракоборцем, то есть элитой аврората. Более того, Грюм оказался легендой среди мракоборцев, он пересажал в Азкабан половину Пожирателей смерти. За столом не было видно, но когда он предстал в полный рост, оказалось что у мужчины отсутствует половина одной ноги и он пользуется деревянным протезом.

Естественно, мне стало интересно, как и от чего умеют лечить волшебники. Я окопался в библиотеке, и оказалось, что обычные травмы лечатся довольно просто, даже оторванные конечности могут прирастить. Но многое целители лечить не умеют или не могут в связи с запретом многих магических областей. Например, невозможна пересадка органов, поскольку это считается химерологией, а не потому, что это неосуществимо. Маги не умеют лечить зрение, поэтому некоторые пользуются очками, а у Грюма вместо одного глаза магический протез. Хотя возможна пересадка глаз, но опять же, запрещённое «тёмное искусство». Магу можно было бы новое тело сделать, даже если от него осталась одна голова, но это тоже запрещено. Поддержание головы в жизнеспособном состоянии до момента выращивания тела — это некромантия, переселение души в новое тело — то же самое, а выращивание тела — это магия крови, некромантия и химерология в одном стакане. Раны, которые наносятся магией и волшебными тварями, до конца не заживают, оставляя рубцы. То есть все те шрамы, которые покрывают тело Грюма, нанесены магией. Бывший профессор УЗМС тоже был весь покрыт шрамами и не имел некоторых частей тела, поскольку возился с волшебными зверями. Тут задумаешься, а стоит ли вообще заниматься разведением волшебных тварей, если они столь опасны. Я-то уж точно постараюсь держаться от них подальше, примерно на расстоянии выстрела. Когда раны нанесены обычным оружием, то после магических средств лечения от них не остаётся даже следа.

В общем, целительство — сплошь «тёмная магия». Волшебники сами себе копают могилу, запрещая целые ветви магических наук. Если бы все эти волшебные науки существовали и развивались, более того, активно применялись в магической медицине, то волшебников можно было бы доставать с того света и они бы могли жить безгранично долго. Вырастил новое и молодое тело, переселил туда душу и живи дальше.

Профессор Грюм оказался очень суровым учителем. Он давал много практики, я бы сказал слишком много, если сравнивать с предыдущими преподавателями. Он давал материал больше учебной программы и в отличие от Люпина считал, что для самообороны все средства хороши, в том числе и магловские. Мужик был очень опытным боевиком, никому не позволял филонить на занятиях, постоянно устраивал дуэли между учащимися, которые больше походили на бои без правил. Баллы он не снимал, а посылал в провинившегося ученика жалящее заклинание, причём невербально. Помимо посоха, у него, оказывается, имеется волшебная палочка. Если бы не паранойя, которую Грюм беззастенчиво демонстрировал и пытался заразить ею учеников, то я бы сказал, что это идеальный учитель. Он напоминает мне боевого сержанта-ветерана, который обучает молодых бойцов, такому надо учить парней от восемнадцати лет, а не сопляков вроде школьников. Ещё мне не нравилось то, что Грюм чересчур предвзято относился к Слизеринцам, открыто демонстрируя к ним свою нелюбовь. Дети не отвечают за

преступления своих родителей. Даже фашисты без особой причины старались не трогать детей, как и наши советские солдаты, которые вторглись в Берлин, не трогали немецких детей и не срывали на них свою злобу за прегрешения старших. Тем более, что среди Слизеринцев большинство ребят и девочек даже близко не имеют отношения к Пожирателям смерти, например, те же Уоррингтон и Пьюси обычные чистокровные волшебники, с которыми можно без проблем пообщаться на интересные темы и их предки не участвовали в той заварушке, случившейся полтора десятилетия назад.

Ненависть порождает ненависть, это давно известный факт. Если тебя ненавидят все окружающие, то ты никак не воспылаешь к ним любовью, а начнёшь ненавидеть в ответ. Вся круговерть с ненавистью к Слизерину мне кажется искусственной, словно руководству школы выгодна такая ситуация.

В воскресенье я пошёл в Выручай комнату, чтобы проверить работоспособность идеи, пришедшей в голову в поезде. На всякий случай надел амулет отвода глаз и при приближении к верхнему этажу активировал заклинание скрыта. Как оказалось, я поступил правильно, поскольку чуть не вылетел на Слизеринку, судя по светлым волосам, росту и фигуре, это Дафна Гринграсс, тоже ученица четвёртого курса. Дафна с напряжённым видом ходила мимо портрета с пляшущими троллями. После того, как девушка зашла в появившуюся дверь, то через десять секунд вход исчез, демонстрируя обычную каменную кладку.

Я, наконец, прекратил подпитку заклинания скрыта, и повторил действия Слизеринки. Мне открылся вход в библиотеку с рунными кругами для копирования предметов.

Опыт подтвердил мои догадки по поводу одновременного существования сразу нескольких Выручай комнат.

Ну что могу сказать... Опыт оказался успешным, о чём говорят две купюры достоинством сто фунтов, которые держу в руках. Купюры абсолютно идентичны и как я ни старался, так и не смог отыскать отличий. Из минусов замечен лишь один — помимо бумаги необходимы некоторые иные исходные вещества. Я клал в круг для материи кучу всякого хлама, состоящего из разных металлов, смол, камней и прочего, теперь придётся копаться во всё этом, чтобы понять, какие конкретно нужны вещества. Но главное было выяснено — я богат! Точнее, я вскоре стану чертовски богатым.

Из кошелька, привязанного к банковскому счёту в Гринготтс, я изъял тысячу галеонов, затем добавил ещё десять монет и обменял через него же на пять тысяч фунтов. Пачка банкнот превратилась в две, затем в три и так далее. Под конец у меня было пять сотен одинаковых пачек по пять тысяч фунтов. Да, фальшивки, зато очень высокого качества, неотличимые от оригиналов. Остаётся лишь проблема с отмыванием этих денег, но два с половиной миллиона фунтов стоят того, чтобы ради них немного напрячься.

Но если кто-то на моём месте перестал бы заниматься прочим бизнесом, удовлетворившись горой бумажных денег, то я даже не подумал остановиться. Алкоголь и золото самые твёрдые валюты. Заработанные галеоны так и останутся галеонами, а поддельные деньги ещё надо как-то реализовать и не спалиться.

Перед выходом из Выручай комнаты я активировал заклинание скрита, решив так поступать всегда. Это оказалось лишней перестраховкой, поскольку покинуть последний этаж удалось без проблем, и я никого не повстречал, но бережёного Будда бережёт.

После того, как набил мешок деньгами, мои мысли переключились на Думосброс. Артефакт в принципе был завершён, всё чётко по инструкции, только вот проверить его не представляется возможным, поскольку надо, во-первых, на определённом уровне владеть окклюменцией, чтобы суметь извлечь свои воспоминания. Во-вторых, знать чары для оперирования воспоминаниями, которые позволяют: извлечь воспоминания из головы и поместить их в зачарованный флакон для долговременного хранения, извлечь память из флакона и поместить в Думосброс, и проделать обратную процедуру после просмотра. Чары выучить не проблема, а вот с окклюменцией мне до нужного уровня ещё как минимум год пахать. Следовательно, для проверки работоспособности артефакта надо найти уже готовые воспоминания.

Когда я шёл по коридору, будучи погружённым в мысли о том, как раздобыть воспоминания, лучше всего Слизеринскую порнуху с участием Злобучки, меня из грёз вырвал повелевающий голос Гермiony Грейнджер.

— Ты — СТОЯТЬ! — воскликнула она.

Я резко остановился как вкопанный, и испуганно стал озираться в поисках опасности. Источник шума находился в метре от меня и гневно сверлил взглядом.

— Адамс, — гневно провозгласила Гермiona, надвигаясь на меня, словно фашистский танк. — Я знаю, что ты ничем не болеешь! Ты... — Она задыхалась от гнева, глаза метали громы и молнии, а волосы, казалось, будто шевелятся словно живые. — Ты меня обманул! Подонок, ты видел мою грудь!

— Эм... Гермiona, карликов нельзя обижать.

— Почему? — полыхая праведным гневом, спросила Грейнджер. — Назови хоть одну причину, почему я не должна тебя разорвать на множество маленьких Адамсов?!

— Я милый, а к тому же, и так маленький. Если меня сделать ещё меньше, это будет преступлением против человечности. И вообще, пошли на свидание, я тебя угощу чашечкой Эрл Грея с малиновыми пирожками.

— Думаешь так просто откупиться за тот позор, который на меня навлёк? — Гермiona всё ещё злилась, но слегка сбавила накал. — Ты хоть знаешь, какие по школе ходят слухи о нас?

— Про дьявольский тройничок там что-нибудь было?

— Про что? — сбилась с мысли девочка.

— Забудь, раз не знаешь, значит тебе ещё рано...

— Признавайся, какие ещё гнусные планы ты вынашиваешь? — с экспрессией спросила Грейнджер.

— Дай подумать... — Я стал загибать пальцы. — Завоевание мира, поработить человечество, поучаствовать в максимальном количестве групповухек за время пребывания в Хогвартсе, попробовать на вкус драконятину, выловить кальмара из Чёрного озера и скушать пирожок с малиной... Хотя последнее не обязательно.

— Адамс, ты думаешь, я с тобой шутки шутить собираюсь? — гнев Гермионы уже был скорее наигранный, видно, что она уже перегорела и продолжает распалать себя по инерции. — За пережитое унижение ты мне поможешь!

— Бесплатно пусть Уизли работают. Что конкретно делать и сколько я с этого буду иметь?

— А то, что я тебе морду не набью, этого не достаточно? — грозно спросила Гермиона.

— Грейнджер, ты в курсе, что это угроза? Бесплатный труд — это рабство, которое запрещено Женевской конвенцией ООН. Я буду жаловаться в совет национальной безопасности по правам человека, и на тебя все будут показывать пальчиком и кричать: «Бу-у-у! Эксплуататор, рабовладелица! Фу такой быть...»!

— Эм... — Гермиона смутилась и прекратила яростный напор. — Вообще-то как раз по поводу рабства я хотела с тобой поговорить. Ты должен вступить в Г.А.В.Н.Э.

— Не-не-не, я против копрофилии, и ни в какие секты вступать не собираюсь...

— Г.А.В.Н.Э. означает — Гражданская Ассоциация Восстановления Независимости Эльфов, — заявила Гермиона.

— Странное название для секты. Ты что, решила свою религию создать и стать её пророком?

— Адамс, — гневно воскликнула Гермиона, вновь начав злиться, — не беси меня! Я выяснила, что нас в Хогвартсе обслуживают домовые эльфы, они рабы, которые не получают за свой труд денег. Рабство эльфов уходит корнями в глубину веков. Цель нашего сообщества — обеспечить домашним эльфам достойный заработок и условия труда. В дальнейшей перспективе — изменение закона о запрещении использования волшебных палочек и попытка добиться представительства эльфов в Отделе по регулированию и контролю за магическими существами, поскольку они там вопиющим образом отсутствуют.

— Грейнджер, ты дура! Я дружу с домовым эльфом по имени Тимми, он мне рассказал всё из первых рук. Всё что ты тут несёшь — полный бред! Эльфы — пришельцы из другого мира, которые служат волшебникам за плату в виде магической силы, без которой не могут существовать. Им не нужны деньги и прочие блага, им нужна лишь магическая сила в виде оплаты услуг, и они её получают. Волшебные палочки им не нужны, поскольку они и без них отлично колдуют. Если вместо магической силы платить эльфам деньги, то они попросту умрут, а если давать магию просто так, то это будет не взаимовыгодное сотрудничество, а паразитизм. Паразитов всегда принято уничтожать. Так что если ты каким-то чудом приведёшь свою инициативу в действие, то станешь причиной геноцида целой инопланетной расы. Они все вымрут. Ты станешь как Гитлер, только в юбке! Так что свали со своей сектой с глаз долой...

Оставив девочку переваривать вылитую на неё информацию, я продолжил путь до общежития Пуффендюя.

<http://tl.rulate.ru/book/109762/4276068>